

Л.П. Богданова, А.С. Щукина

ИЗ ОПЫТА КРУПНОМАСШТАБНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

Тверской регион, находящийся между двумя столицами, уже в течение двух столетий испытывает как позитивное, так и негативное влияние межстоличного положения. Демографические потери Тверской области связаны прежде всего с длительным оттоком населения в Москву и Санкт-Петербург, что с течением времени привело к значительным изменениям в системе сельского расселения и в итоге – к реальному сжатию экономического пространства региона. Наиболее характерной чертой как сельского, так и городского расселения стала мелкоселенность. При самом большом среди субъектов РФ количестве официально существующих сельских населенных пунктов 1,7 тыс. из 9,5 тыс. не имеют постоянного населения и еще 3,8 тыс. имеют не более 10 жителей, что составляет 48,2% от всего числа сельских населенных пунктов (СНП) с постоянным населением. Особенно актуально изучение процессов, происходящих в сельской местности Тверского региона, в связи с обсуждением новой идеологии пространственного развития России, ориентированной на формирование 20 агломераций, которые должны составить опорный каркас расселения страны. При реализации этой концепции значительную часть староосвоенной территории России ожидает ускоренное превращение в периферийные пространства, мало привлекательные не только для инвесторов, но и для самих жителей¹.

Близость двух столичных центров, создающих зоны мощного социально-экономического тяготения, в значительной степени определяет внутрирегиональные различия экономических и социально-демографических процессов на обширной территории Тверского региона. Поскольку влияние пристоличного положения распространяется по основным магистралям, зона наибольшей устойчивости включает юго-восточную примосковскую часть региона и вытянута вдоль трех основных транспортных лучей. Анализ статистических данных по динамике численности городского и сельского населения в зонах влияния трех основных магистралей позволяет оценить значимость примагистрального положения, а также выделить особый ареал совокупного влияния

¹ В очередной раз эта концепция была озвучена на Московском международном урбанистическом форуме «Глобальные решения для российских городов» 7–9 декабря 2011 г.

примагистрального и пристоличного положения. Сравнение качественных параметров населения примагистральных зон с другими территориями Тверской области показало, что преимущества такого положения сказываются прежде всего на параметрах сельского населения.

Положительная динамика численности населения целого ряда СНП в пределах примагистральной зоны «Москва – Санкт-Петербург» на фоне сокращения городского и сельского населения Тверской области привлекла внимание к факторам, определяющим прирост населения. Анализ данных похозяйственных книг сельских администраций и полевые исследования позволили определить типичные примеры «ложной» миграции и соответственно недостоверность статистического учета численности населения. Например, в Спировском районе при значительном сокращении численности сельского населения было выявлено 26 СНП с положительной динамикой, из них 4 – с очень высокими показателями прироста. В деревне Новое Лукино, не имевшей в 2002 г. постоянного населения, в 2010 г. значилось 17 жителей. Полевое исследование выявило, что в четырех домах, пригодных для проживания, никто не живет, тогда как в похозяйственных книгах значатся 9 мигрантов, прибывших из Армении, 5 человек – из Чеченской Республики и 3 – из Дагестана. В других подобных случаях не обнаружено даже домов, пригодных для проживания.

Наличие «ложной» миграции и соответственно «ложной» численности населения СНП выявлено также при изучении населения Городенского сельского поселения, расположенного в примосковской части области. Анализ возрастной структуры населения по данным похозяйственных книг показал сверхвысокую долю лиц трудоспособного возраста в ряде СНП, не располагающих рабочими местами ни для своих жителей, ни для привлечения мигрантов. Только в отличие от СНП Спировского района наиболее привлекательными для регистрации мигрантов стали крупные СНП, располагающие сравнительно дешевым жильем (табл. 1).

Подобные искажения численности и структуры населения обусловлены миграционными потоками двух направлений: с одной стороны, регистрацией мигрантов, большинство которых реально живут и работают либо в областном центре, либо в Московском регионе. С другой – «виртуальными» жителями своих населенных пунктов становятся люди, вытесненные из родных мест в поисках работы. Проблема трудовых миграций в Тверской области характерна и для городских, и для сельских поселений, но в сельской местно-

**Таблица 1. Возрастная структура населения крупных СНП
Городенского сельского поселения Конаковского района**

Сельский населенный пункт	Численность населения, чел.	Доля возрастных групп населения, %					
		молодежь трудоспособного возраста	трудоспособного возраста			старшее трудоспособного возраста	
			всего	в том числе			
Городня	1526	10,7	64,4	25,0	28,6	10,8	24,9
Кошелево	381	15,1	72,3	34,0	35,6	2,7	12,6
Заполок	288	13,6	61,1	27,2	26,8	7,2	25,3

сти отток трудоспособного населения происходит в условиях крайней ограниченности трудовых ресурсов.

На примере ряда СНП в течение 1990-х и 2000-х гг. исследовалась адаптация сельских жителей к новым социально-экономическим условиям. В связи с происходящими изменениями в агропроизводственном секторе рассматривались прежде всего проблемы занятости населения. Обвальное сокращение рабочих мест и низкие заработки в сельском хозяйстве привели к новой структуре занятости и значительному увеличению трудовых миграций (Алексеев и др., 2007, с. 11).

Значимые результаты при изучении конкретных форм жизнедеятельности сельского населения обеспечивает сочетание полевых наблюдений с социологическими методами исследований. Сбор первичной информации позволяет проанализировать занятость населения на уровне каждого рабочего места и выявить ту часть населения, которая не имеет возможности получить работу в месте проживания. Для изучения масштабов, направлений и факторов трудовой миграции проведены социологические опросы населения многих сельских поселений, что позволило оценить количественные и качественные потери сельской местности Тверской области от недоиспользования трудового потенциала в своем регионе. Можно привести пример Рысненского сельского поселения Старицкого района, где около 30% населения наиболее активных возрастных групп, преимущественно мужчины, работают либо постоянно, либо вахтовым способом в Московском регионе.

Для анализа изменений в занятости сельского населения необходимы данные обо всех рабочих местах, имеющихся в изучаемом сельском поселении. Например, обследование Высоковского сельского поселения Торжокского района, где прекратили деятельность колхоз и льнозавод, позволило выявить 36,5% трудоспособного населения, которое не имеет

Таблица 2. Возрастные и образовательные характеристики жителей Рысненского СП, работающих постоянно или временно в Московском регионе

Возрастные группы, лет	Уровень образования			Всего	
	среднее специальное	общее среднее	основное общее	чел.	%
20–29	5	5	2	12	52,2
30–39	3	2	–	5	21,7
40–49	–	5	–	5	21,7
Более 50	–	1	–	1	4,4
Всего чел.	8	13	2	23	–
%	34,8	56,5	8,7	–	100,0

рабочих мест в своем СП. Большую часть из них (59%) составляют мужчины, которые в основном стали трудовыми мигрантами. Как и в большинстве сельских поселений, увеличилась доля временно занятых и занятых в личном подсобном хозяйстве (табл. 3). Развитие малого бизнеса лишь частично решает проблему занятости, обеспечивая в Высоковском СП меньше десятой части необходимых рабочих мест.

Таблица 3. Баланс занятости трудоспособного населения Высоковского сельского поселения

Показатель	Трудоспособное население	Имеют место работы в своем СП		Заняты в личном подсобном хозяйстве	Студенты и учащиеся	Не имеют работы в своем СП
		постоянное	временное			
Кол-во чел.	913	440	28	57	54	334
Доля, %	100	48	3,5	6,1	5,9	36,5

Опрос жителей Высоковского СП, не имеющих рабочих мест, позволил определить основные направления трудовых миграций, среди которых наибольшее значение имеют Торжок и Торжокский район (29,8% случаев постоянной или временной работы), Тверь и другие районы Тверской области (38,8%), а также Москва и Московская область (25%).

Низкая оплата труда, отсутствие рабочих мест, вынужденная трудовая миграция оказывают разрушающее воздействие на все стороны жизни сельского населения, в том числе и на семейные отношения. Однако изучению этой стороны жизни сельского жителя в географиче-

ских исследованиях внимания практически не уделяется. Представляется, что в этом направлении объединение усилий географов и социологов может оказаться весьма результативным (Рошин, Рошина, 2006).

Создание семьи для сельских жителей в условиях мелкоселенности и значительной удаленности СНП друг от друга – более сложная проблема, чем для горожан. Если для городской молодежи место встречи будущего партнера обеспечивают совместная учеба, работа, разнообразные формы досуга, то сельские жители этого, как правило, лишены. Крайняя узость круга общения в значительной степени определяет поведение сельской молодежи: не давая ей возможности создать семью, увеличивает долю детей, рожденных вне зарегистрированного брака, либо выталкивает молодежь из родных мест.

На примере ряда муниципальных районов Тверской области, различающихся по географическому положению, конфигурации, особенностям расселения, были проведены исследования брачного выбора, под которым понимается выбор партнера из совокупности возможных для данного человека. Один из важных факторов брачного выбора наряду с возрастом, социальным статусом, образованием и другими личностными характеристиками – территориальная близость (соседство), которая обеспечивает саму вероятность встречи с партнером. Кроме того, анализ брачного выбора позволяет оценить миграционную подвижность населения не только молодых, но и средних возрастов, поскольку в обследование включены вступающие как в первый, так и в повторные браки. Так, средний возраст невест, вступающих в первый брак, в Андреапольском районе Тверской области составил 23,0 года, женихов – 25,6 года, тогда как в повторных браках – 39,5 и 42,5 года.

Распределение вступивших в брак по месту жительства выявило широкую географию брачного выбора. Доля браков, заключенных между жителями Андреапольского района, составила 73,7%, в том числе между жителями Андреаполя – 39,5%, между сельскими жителями – 13,5, сельско-городские браки составили 20,7%. В каждом четвертом браке место жительства одного из партнеров находится за пределами Андреапольского района, при этом браки с жителями других районов Тверской области составили 8,4%, с жителями других регионов России – 11,4, с жителями стран СНГ – 6,6% (табл. 4).

Более сложную пространственную структуру имеет распределение вступивших в брак в Андреапольском районе по месту рождения жениха и невесты. Доля браков, заключенных между уроженцами данного района, составила лишь 30,8%; доля браков, в которых один из

Таблица 4. Распределение вступивших в брак в Андреапольском районе по месту жительства в 2006–2008 гг.

Место жительства вступивших в брак		Число браков	Доля от общего числа браков, %
жениха	невесты		
Андреапольский район (гор.)	Андреапольский район (гор.)	132	39,5
Андреапольский район (село)	Андреапольский район (село)	45	13,5
Андреапольский район (гор.)	Андреапольский район (село)	41	12,3
Андреапольский район (село)	Андреапольский район (гор.)	28	8,4
Всего браков внутри Андреапольского района		246	73,7
Андреапольский район	Тверская область	14	4,2
Тверская область	Андреапольский район	14	4,2
Андреапольский район	РФ	17	5,1
РФ	Андреапольский район	21	6,3
Андреапольский район	СНГ и другие страны	7	2,1
СНГ и другие страны	Андреапольский район	15	4,5
Всего		334	100,0

партнеров является уроженцем других районов Тверской области, составила всего 10,8%. Следует отметить высокую долю браков с уроженцами отдаленных мест: с партнерами – уроженцами других регионов России заключено 18,3% браков, с уроженцами стран СНГ – 20,7% браков. Почти каждый пятый брачный союз заключен между людьми, родившимися за пределами Андреапольского района (табл. 5).

Сопоставление места рождения и места жительства вступивших в брак показывает их значительное несовпадение, что отражает высокую миграционную подвижность и специфику формирования населения данного района.

С географических позиций большой интерес представляет изучение брачного поведения в условиях территориальной рассредоточенности сельского населения. Как и следовало ожидать, наиболее вероятным является заключение брака между жителями одного или соседних населенных пунктов. Результаты исследования внутрирайонной географии брачного поведения населения Лихославльского района показали высокую долю браков между жителями одного населенного пункта, которая в 1988–1989 гг. составила 74,8%, в том числе между жителями Лихославля – 36,9 %, между жителями пгт Калашниково – 16,6, между сельскими жителями – 21,4%. В 2008–2009 гг.

Таблица 5. Распределение вступивших в брак в Андреапольском районе по месту рождения в 2006–2008 гг.

Место рождения жениха	Место рождения невесты					Всего
	Андреапольский район (город)	Андреапольский район (село)	Тверская область	РФ	СНГ	
Андреапольский район (город)	45	29	12	19	21	126
Андреапольский район (село)	15	14	6	11	12	58
Тверская область	12	6	16	6	5	45
РФ	20	11	8	6	8	53
СНГ	23	13	7	4	5	51
Всего	115	73	49	46	51	334

при общем сокращении числа браков доля подобных союзов сократилась, в первую очередь за счет браков сельских жителей (табл. 6).

Возможности выбора брачного партнера в месте проживания зависят прежде всего от количества лиц брачных возрастов и соотношения полов. В условиях мелкоселенности и крайне деформированной возрастной структуры сельского населения основное число браков приходится на крупные СНП. Так, за десятилетний период доля браков, заключенных между жителями СНП людностью более 250 чел., увеличилась с 70,9 до 78,8% (рис. 1).

Среди браков, заключенных между жителями разных населенных пунктов, значительна доля браков жителей районного центра с лицами, проживающими в близлежащих СНП, таких как Крючково, Волосово, Дели, Чашково, Кава. Поскольку Лихославль предоставляет жителям близлежащих СНП рабочие и учебные места, то и вероятность брачного выбора для их жителей закономерно возрастает. Доля браков, заключенных жителями небольших, удаленных от районного центра СНП, постепенно сокращается, как и население периферийных территорий в целом (рис. 2).

Многолетний опыт крупномасштабных социально-демографических исследований показывает, что они радикально отличаются от

Таблица 6. Внутрирайонная география брачного выбора населения
Лихославльского района

География брачного выбора		1988–1989 гг.		2008–2009 гг.		Динамика показателей с 1988–1989 гг. по 2008–2009 г.	
		Число браков	Доля от всего числа браков, %	Число браков	Доля от всего числа браков, %	Число браков	Доля от всего числа браков, %
Проживают в одном населенном пункте	Лихославль	160	36,9	99	36,0	-61	-0,9
	Калашниково	72	16,6	51	18,5	-21	+1,9
	СНП	93	21,4	38	13,8	-55	-10,2
	Всего	325	74,8	188	68,4	-136	-6,4
Проживают в разных населенных пунктах на расстоянии	близком (до 10 км)	78	17,9	60	21,8	-18	+3,9
	среднем (10–35 км)	24	5,5	17	6,2	-7	+0,7
	дальнем (более 35 км)	7	1,6	10	3,6	+3	+2,0
	Всего	109	25,2	87	31,6	-22	+6,4
Всего		434	100,0	275	100,0	-159	-

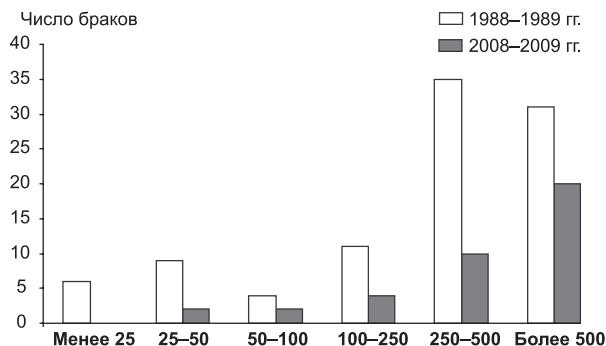

Рис. 1. Распределение заключенных браков в Лихославльском районе по СНП разной людности

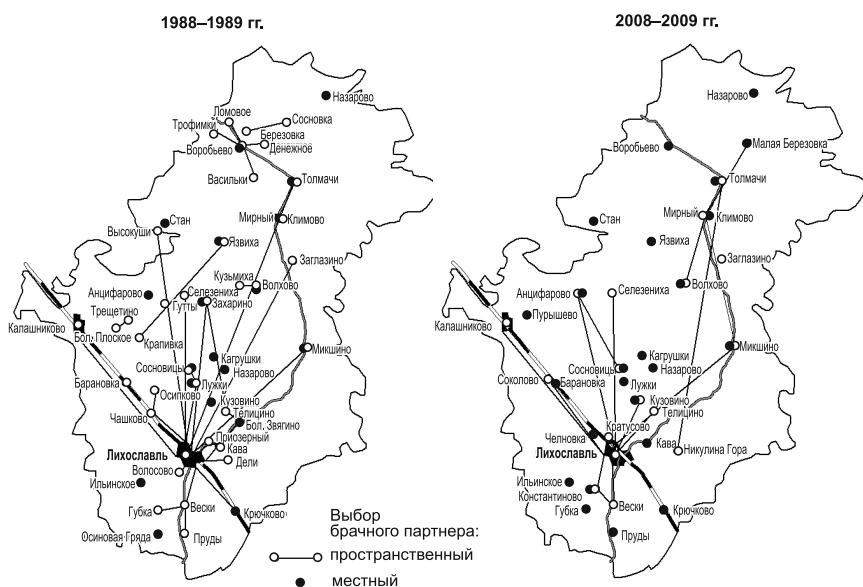

Рис. 2. География брачного выбора в Лихославльском районе

исследований регионального уровня (Богданова, Щукина, 2010; Богданова, Щукина, 2011). Эти отличия обусловлены суженностью статистической базы и более широким применением социологических методов, которые позволяют дойти до анализа форм жизнедеятельности отдельного человека, их содержания, изменений, трансформации. Сочетание традиционных географических методов полевых наблюдений

ний с социологическими приемами позволяет получить представление о жизнеспособности сельских локальных общин. Результаты подобных исследований могут быть использованы для обоснования мер внутрирегиональной экономической и социальной политики и территориального планирования.

Литература

Алексеев А.И., Краснослободцев В.П., Гладкова О.Н. Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2007. № 4. С. 10–14.

Богданова Л.П., Щукина А.С. Информационная база и методы социально-демографических исследований на уровне муниципальных образований // Муниципальные образования центральных регионов России: проблемы исследования, развития и управления. Мат-лы Всеросс. научно-практ. конф. – Воронеж, 2011. С. 33–36.

Богданова Л.П., Щукина А.С. Научное обоснование стратегии демографического развития Тверского региона // Демографические перспективы России и задачи демографической политики. Мат-лы Всеросс. научно-практ. конф. – М., 2010. С. 7–9.

Роцкин С.Ю., Роцкина Я.Н. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха / Препринт VVP4 2006/04 Серия WP4 Социология рынков. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

L.P. Bogdanova, A.S. Schukina

LARGE-SCALE SOCIAL AND DEMOGRAPHIC RESEARCHES OF RURAL AREAS OF TVER OBLAST

Tver oblast, among other regions of Central Russia is large and sparse territory with a network of small rural settlements. The paper presents the experience of large-scale studies in rural areas. Examples of false migration are identified. The main features of labor migration are marked. Virtually unexplored questions of marriage choice geography of the rural population are represented.